

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Погудина Виктория Валентиновна

студентка

Агапова Елена Анатольевна

д-р филол. наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается влияние лингвокультурных особенностей на феномен языковой личности. Показывается, как культурная специфика отражается на трех функциональных уровнях языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, лингвокультура, межкультурная коммуникация, билингвизм.

Основные вопросы в современной лингвистике рассматриваются через призму языковой личности, объекта, в котором «сходятся интересы всех наук». По Ю.Н. Караулову, именно языковая личность является той «сквозной идеей, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека» [4, 3]. Обращение к конкретной языковой личности является необходимым этапом в изучении языка как такового: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку» [4, 7]. Однако при изучении языковой личности исследователи часто упускают фактор национальной особенности языка и его носителя и культурный фактор. Поскольку существование языка «невозможно вне контек-

ста культуры, частью которой одновременно язык и является», отсылка к лингвокультуре коммуниканта является неотъемлемой частью анализа языковой личности [1].

Большой вклад в изучение языка в контексте межкультурной коммуникации сделала российский лингвист С.Г. Тер-Минасова, которая использовала следующую метафору для облегчения восприятия сложного и многоаспектного вопроса взаимодействия языка и культуры: «язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» [6, 36]. При этом зеркало оказывается кривым, поскольку существует некий перекося, обусловленный «культурой говорящего коллектива, его менталитетом, видением мира, или мировоззрением» [6, 38].

По Вежбицкой, каждый язык представляет собой уникальную семантическую систему и отражает уникальную культуру. Языковая же личность во взаимодействии языка и культуры – это тот феномен, который является «отражением культурной идентичности в речемыслительной деятельности» [1].

Языки и отраженные в них способы мышления обнаруживают как глубокие различия, так и глубокие сходства [3, 292]. Отсюда в процессе межкультурного общения основной проблемой коммуникантов является не степень владения языком, а различия в картинах мира, обусловленные в значительной мере бессознательно сформированными языковыми нормами для той или иной языковой группы. Мы воспринимаем информацию определенным образом именно благодаря тому, что языковые формы нашего общества предполагают данную форму выражения. При этом дискуссии по вопросам о картине мира всегда в значительной степени апеллировали к языку. Как пишет Г.В. Лейбниц, «языки – это поистине лучшее зеркало человеческого духа и... путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего могли бы понять деятельность разума» [7, 338]. Таким образом, в картине мира заключена информация о способе познания мира, при

этом в данной концепции изучаются категории, которые описываются в первую очередь самими носителями культуры.

Изучение языковой личности на данный момент актуально, поскольку многоаспектность понятия позволяет рассматривать его с разных точек зрения. Универсальная функциональная модель языковой личности была разработана русским и советским языковедом, профессором Ю.Н. Карауловым [4]. Он предложил оригинальную трехуровневую модель, которая включает в себя вербально-семантический уровень, реализующийся в описании формальных средств выражения определенных значений (т. е. описание лексического, грамматического и т. д. строя языка), *лингвокогнитивный*, в котором единицами являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в «картину мира», отражающую иерархию ценностей личности (фрейм, фразеологизмы, афоризмы, метафоры и т. д.), и *прагматический (мотивационный)*, изучающий цели, мотивы, интересы, способы аргументации, оценки и др. Последний уровень занимает главенствующую позицию, и одновременно является наиболее сложным для анализа, поскольку он наиболее подвержен индивидуализации, а когнитивная деятельность носителя языка и предпочтения в выборе средств выражения представляют сложность для анализа. Мы считаем, что именно в мотивационную сферу входят некоторые коммуникативные черты, определяющие национально-культурную мотивированность речевого поведения. Однако культурный аспект, несомненно, пронизывает все три уровня, «на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения» [4, 42]. Так, на когнитивном уровне культурная специфика имманентно проявляется в концептах и фреймах, на языковом уровне – в специфике языковой картины мира, на мотивационном (прагматическом) – в национальном характере, менталитете.

Интересным образом проявляется языковая личность при овладении иностранными языками, поскольку картина мира и тезаурус человека в процессе обучения постоянно расширяются. Вместе с иностранным языком он усваивает еще и «присущий соответствующему народу образ мира, то или иное видение мира через призму национальной культуры, одним из важнейших компонентов

которой (и средством овладения ею) и является язык» [5, 225]. Осваивающий новый язык «вливается» в культуру другого народа, выстраивая когнитивные конструкции или знания, соотносящиеся с языковой картиной мира носителя изучаемого языка.

Билингвизм, будучи сложным, системным внутриличностным образованием, чаще всего рассматривается как способность одинаково свободно владеть двумя языками. При этом важной частью языковой личности билингва являются общекультурные представления об изучаемой лингвокультуре и картины мира. Актуальность данного феномена набирает обороты, поскольку с растущей глобализацией все чаще люди стремятся осваивать иностранные языки, и именно здесь рамки анализа билингвизма расширяются за счет теории межкультурной коммуникации.

В заключение необходимо отметить, что диалектика соотношения языка и культуры очень сложна, многогранна и многоаспектна; различия в картинах мира часто приводят к различиям в миропонимании. Таким образом, освоение базовых положений в межкультурной коммуникации имеет важнейшее значение «для формирования толерантной, когнитивно и коммуникативно гибкой личности, а также для общей и специальной теоретической подготовки всех тех, кого интересуют проблемы межкультурного взаимодействия» [1].

Список литературы

1. Аврамов Г.Г. Языковая личность в межкультурной коммуникации//Интернет-конференция «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира», 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.confcontact.com/2012_10_24/1_avramov.htm (Дата обращения 19.05.2015)
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997.

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация (Учеб. пособие). – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

6. Leibniz G. W. New Essays on Human Understanding / G. W. Leibniz; Trans. P. Remnant and J. Bennett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981.